

Глава 50: График (часть 2/2)

Ло Нань знал, что, хотя его тетя казалась сильной, она была традиционной женщиной. В первую очередь она ставила перед собой задачу воспитания ребенка. Её образ мышления был консервативным. И она часто меняла решения по отношению к мужчинам семьи по определенным принципам и темам.

Ло Нань был единственным наследником семьи Ло. Его тётя абсолютно не смогла бы отказать, основываясь только на этом факте.

Ло Нань получил то, что хотел две минуты спустя. Но теперь он не знал, что он должен сказать своей тётке. Он мог только повернуть свой стул, и машина снова погрузилась в тишину.

Ло Нань использовал свой гибкий экран, чтобы пройтись по диагностическим записям своего дедушки.

В этих записях не было бы четких и своевременных выводов, но между словами и строками находились скрытые смыслы.

Ло Юаньдао имел множество осложнений в функциональности, возникающих в результате патологических изменений в его нервной системе. В настоящее время он потерял функциональность нескольких органов, поэтому он оказался в чрезвычайно опасном состоянии. Фактически, он полностью полагался на лекарства и медицинские устройства, чтобы те поддерживали его среди живых.

В глазах врачей это было уже совсем чудом, что этот старик теперь мог ходить, говорить и мог сердиться. В конце концов, наступит день, когда интенсивное стимулирование лекарствами больше не будет способно поддерживать отказавшие органы. Кто знает, когда весы этого человека начнут наклоняться. Возможно, всё, что потребуется, это небольшое увеличение толерантности[1] к определенному лекарству, тогда баланс будет нарушен, и всё станет бесповоротным.

Все можно было бы упростить до трех слов:

В любое время!

Несмотря на все ожидания, Ло Нань не был шокирован. Казалось, что так и должно быть.

НехаЕаг снова передал информацию; это был Осьминог. Он отправил Ло Наню свои записи. Все они были с семинаров младшего уровня, в которых он участвовал. Он записал ключевую информацию.

Внутри были фундаментальные наборы учебных теорий для реализации и поддержания равновесия между умом и телом. Это было чрезвычайно типично и практично. Естественно, намерение Осьминога дать Ло Наню эти заметки руководилось желанием дать ему какое-то направление.

Ло Нань просмотрел письмо, получив общее представление о заметках. Он сохранил эти заметки в папке избранных в НехаЕаг для последующего использования.

Его тело откинулось на сиденье, он вновь смотрел наружу на двух параллельных драконов света.

Курсы этих драконов света были одинаковыми, но они никогда не смогли бы сблизиться.

Таким образом всё и происходило – рационально и в рамках нормального мира.

Если бы он рисовал что-то, используя линию мышления обычного человека, его дед, шизофреник, никогда не воспринял бы рисунок таким образом.

Пять лет времени. Ло Нань потратил столько, пытаясь использовать логику нормальных людей, чтобы расшифровать теории своего деда. Он даже пытался объяснить это нормальным людям... даже пытался убедить их.

Но теперь он ясно понял: Мир логики дедушки полностью отошел от измерения нормальных людей. Какое дело он имел к мирской репутации и справедливости?

Деду было нужно (или, по крайней мере, так считал Ло Нань) определенное, открытое, правильное и безошибочное взаимодействие.

Только тогда всё начнется.

Самое главное – это логика.

Логика Ло Юаньдао была классической. Его теория форматирования была похожа по форме на примитивную философию. Он выступал за вложенные кольца Самоформатирования, Социального Форматирования и Форматирования Небес и Земли.

Этот тип вложения не был основан на внешнем по отношению к внутреннему, материального к ментальному, а скорее внутреннего к внешнему, расширению себя ко всей вселенной.

Кому-то, помимо основателя, было бы сложно полюбить такую теорию. Это было потому, что эта теория заняла всех существ, помимо «Я», и подталкивала их в водоворот жизни внутри «Я», превращая их всех в «Мои» слуги.

Ло Нань следовал словам своего деда относительно Самостоятельного Форматирования. И когда он объяснил «Социальное Форматирование», он также использовал пятиуровневую структуру Студента, Офисного Работника, Техника, Духовенства и Политика. Он воспринимал это относительно непредвзято.

Но социальное форматирование следовало по формуле, которую Ло Нань ещё не обнаружил; это была не четкая модель. Коллективные органы некоторых человеческих обществ... Среди них было много социальных теорий, и большинство из них не отличалось по своему характеру от Социального Форматирования. Фактически, Социальное Форматирование было даже немного хуже.

Так же, как Мо Пэн, обладавший выдающимися оценками по всем семи предметам, сказал: Где лежал стандарт?

Ло Нань ясно услышал этот ответ в сумасшедшем рёве его деда:

Во мне! Стандарт полностью во мне!

Мои студенты, мои офисные работники, моих техники, моё духовенство, мои политики!

Эгоизма и высокомерия здесь было достаточно, чтобы вызвать рвоту. Они были экстремальны от начала до конца.

Но когда Ло Нань устранил эти ненужные эмоции, он нашел полный и понятный след логики.

Ло Нань полистаю свой блокнот, пока не добрался до страницы с рисунком тюрьмы. Он также перевернул страницу, которая породила призрачный символ. Это были два экстрасенсорных рисунка, которые остались на бумаге. Затем он откинулся назад и открыл электронный экран, чтобы войти в интерфейс программного обеспечения для рисования.

Здесь должен быть ещё один экстрасенсорный псионический рисунок. Тот, который он нарисовал в ночь на 28-е. Третий психический рисунок, похожий на мутную реку.

Но его там не было.

Затем он запустил интерфейс второго уровня программного обеспечения. Казалось, что это место действительно погрузилось в мутные воды реки.

Тогда он смог понять, что было так: Экстрасенсорный рисунок был импортирован вот таким образом?

Ло Нань, естественно, знал символизм экстрасенсорного рисунка, так как он сам его рисовал. Мутные речные воды были мутным потоком эмоций, которыми управлял Человеколицый Арахнид, образованные из слияния эмоций бесчисленных людей.

Казалось, что никто не способен вырваться из этих сумеречных и грязных вод. И в этом мутном потоке Арахнид занимался охотой... ...

Ло Нань устался на пятислойную пирамидальную структуру. Внутри были плотно упакованы гуманоидные зарисовки. Хотя они были аккуратно рассортированы, как игральные карты, и они были необъяснимыми помехами для глаз.

Некоторое время он дрожал, словно что-то проходило через решето его сознания.

В одно мгновение мутный поток интерфейса стал ещё более грязным и мутным, как будто его перемешивали огромной бестелесной рукой. Что ещё более важно, несколько сотен «игральных карт» не соответствовали функциям интерфейса, чтобы их перетасовать. Вместо этого карты беспорядочно разбросаны. Тысячи человекоподобных образов были похожи на пассажиров утопающей в воде опрокинутой лодки. Они вылились из пятиуровневой пирамиды, и они боролись, плавали и извивались в грязных водах.

Ло Нань был безмятежен, наблюдая за всем этим, и он пришел к соответствующему выводу:

«Каждый борется в мутном потоке эмоций».

«Простой набросанный образ не имеет смысла в отношении Социального Формата».

«Я полагал, что мне пришлось классифицировать их по разным категориям, но на самом деле это вообще бесполезно».

«Что действительно важно, это...».

Его взгляд упал на основную часть пятиуровневой пирамиды. Она уже полностью опустела.

Нет. Были исключения.

На самом низком уровне был студент, их было двое!

Воспоминания Ло Наня были довольно глубокими для одного из них. Это был подарок, который он нарисовал менее чем два дня назад. Один человек размахивал одной рукой и держался за плечо другого. Он казался ненормальным, но стоял прямо и не боялся... Это был Се Цзюньпин в экстремальном состоянии[2]

Другой был рыбой. Всё это выглядело очень оживленным. Он плавал по кругу в грязных водах, но он не превышал диапазон Студенческого Уровня.

Он уставился на контур этой рыбы, которая выглядела совершенно случайной. Ло Нань проследил пальцем две линии, прежде чем подтвердить свою историю:

В рамках третьего экстрасенсорного рисунка было изображено несколько пользователей умений в качестве рыб. Соответствующей целью была...

«Кошачьи Глаза!»

Это был ещё не конец. Глядя на Уровень Ученика, пересекающего полностью пустой Уровень Офисного Работника и через Уровень Техников, Ло Нань мог ясно видеть странный символ, плавающий в космосе.

Призрачный Символ. Человеколицый Арахнид!

[1]Толерантность в фармакологии, иммунологии и наркологии — снижение реакции на повторяющееся введение лекарств, наркотиков или психоактивных веществ; привыкание организма, ввиду чего требуется всё большая и большая доза для достижения присущего веществу эффекта.

Прим. Пер.: Из-за особенностей сюжета, в новелле часто упоминаются специфичные термины. Я, по мере возможности, стараюсь объяснять их значение, или давать ссылки для ознакомления.

[2]Иллюстрация Ло Наня, в которой он изобразил Се Цзюньпина. В главе 33.1 Ло Нань нарисовал Се Цзюньпина в качестве подарка, изобразив момент, когда тот защищал Ло Наня против адвоката нового инвестора.

Переводчики: AnDE

<http://tl.rulate.ru/book/3999/200191>